

УДК 177.61
 DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-118-123
 EDN: OQYRNO

К. МакГИНН

Колледж Иисуса,
 Оксфордский университет,
 Оксфорд, Великобритания

Перевод с английского
 А. В. НЕХАЕВ

Омский государственный
 технический университет,
 г. Омск

ВОЗМОЖНА ЛИ РОМАНТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ К САМОМУ СЕБЕ?

В эссе рассматривается метафизическая возможность романтической любви к себе. Проводится различие между двумя ее формами — *de re* и *de dicto*. На основе данного различия демонстрируется невозможность романтической любви к себе в форме *de dicto*, так как это бы нарушало одно из конститутивных условий подобного любовного чувства — требование нумерической различимости между любящим и любимым.

Ключевые слова: романтическая любовь, самовлюбленность, эмоциональное окружение, нумерическая различимость.

Можно ли полюбить самого себя? Могу ли я влюбиться в самого себя так, как в другого человека? Если нет, то почему? Обычная самовлюбленность кажется, безусловно, возможным сценарием, более того, широко распространенным, так почему же не может быть и романтической любви к самому себе?

Прежде всего, следует различать любовь к себе в форме *de re* и любовь к себе в форме *de dicto*: может ли быть истиной обо мне то, что я люблю этого человека (*de re*), и может ли быть истиной то, что я люблю себя как самого себя (*de dicto*)? То есть могу ли я любить себя, не осознавая, что люблю именно себя, и могу ли я любить себя, полностью осознавая, что объект моей любви есть не кто иной, как я сам? В сценарии с обычной самовлюбленностью вполне возможно и то, и другое, но вот как быть с романтической любовью?

Романтическая любовь к себе в форме *de re*, безусловно, возможна, хотя и маловероятна¹. Например, я мог бы страдать крайней амнезией, а затем узнать о себе всевозможные факты, которые побудили бы меня романтически увлечься собой, не осознавая при этом, что объектом моей любви являюсь я сам. Скажем, я мог бы читать свои дневники, видеть свои фотографии и слышать истории о себе, не осознавая при этом, с кем именно я таким образом знакомлюсь. Я верил бы, что все это время знакомлюсь с кем-то еще, хотя на самом деле этим кем-то всегда был я сам. Либо кто-то мог бы разы-

грать со мной злой трюк, в результате чего у меня возникли бы романтические чувства к самому себе, например, с помощью гипноза он заставил бы меня поверить в то, что тот, в кого я влюблен, не я сам, а другой человек. Скажем, меня загипнотизировали бы, чтобы я написал самому себе любовное письмо, о котором сразу же забыл бы, а позже, прочитав письмо, принял бы его за письмо от кого-то другого. Сняли бы меня на видео, где я одет неузнаваемым образом для самого себя, демонстрируя меня там в привлекательных позах и соблазнительных нарядах. Это могло бы быть сделано так искусно, что полностью скрыло бы мой пол, представляя меня как женщину (хотя, конечно, бывает и романтическая однополая любовь). Если окружающие (которые в курсе этого злого трюка) будут называть человека на видео 'Николь', то я буду считать, что влюблен в Николь, так что предложение 'Колин влюблен в Николь' было бы истинным. И это было бы так, даже если предложение 'Колин тождественен Николь' тоже было бы истинным. Логически этот сценарий ничем не отличается от ситуации, когда у меня имеется убеждение относительно самого себя в том, что я шпион, хотя я и не готов согласиться с предложением 'Колин — шпион'². Я точно так же мог бы возненавидеть себя, не осознавая, что объектом моей ненависти являюсь всего лишь я сам, просто под другим видом. Конечно, интересно, что произошло бы в итоге с моими чувствами, когда я все же бы раскрыл этот злой трюк, но, по всей ви-

димости, в самой такой ситуации нет никаких концептуальных трудностей: я могу быть романтически увлечен человеком *P*, совершенно не осознавая, что *P* тождественен мне самому. Так что мы вполне могли бы вообразить себе романтическую комедию, в которой как раз была бы представлена подобная ситуация («Человек, который любил себя»).

Но романтическая любовь к себе в форме *de dicto* концептуально гораздо более проблематична. С одной стороны, сама идея такой любви кажется невероятной: каким бы нарциссическим ни был человек, просто невозможно любить себя так же, как любить другого, — да и как можно *влюбиться* в самого себя? С другой стороны, человек, безусловно, может выносить о себе определенные суждения, которые у нас ассоциируются с романтической любовью: он может считать себя очень привлекательным, забавным, очаровательным, заботливым, симпатичным и достойным чьей-либо амурной страсти. Если кто-то считает себя романтически привлекательным, и это действительно так, то почему он не может любить себя романтически? Перед нами странная загадка, головоломка.

Почему обычная самовлюбленность не может превратиться в романтическую любовь к себе? Почему бы романтической любви к себе в форме *de re* не стать романтической любовью к себе в форме *de dicto*, как только подлинная личность возлюбленного будет раскрыта? Я уже люблю себя в форме *de re* и считаю себя достойным безмерной любви со стороны других, так почему бы не сделать еще один шаг и не влюбиться в самого себя? Что может *помешать* мне это сделать? Ведь это было бы желанным во многих отношениях: мне никогда не пришлось бы разлучаться с самим собой, беспокоиться о собственной верности или сомневаться в своей искренности. Это дало бы мне своего рода романтическую самодостаточность. Я мог бы жить один и при этом испытывать все радости романтической любви. Я мог бы просыпаться каждое утро, радуясь тому, что нахожусь в постели с любимым человеком. Я мог бы говорить себе в зеркале 'Я люблю тебя' и всегда получать на свое признание ответное чувство. Может быть, это просто предрассудок, что мы не можем иметь романтическую любовь к себе, — может быть, стоит лишь немного постараться, быть более открытым для такой возможности? Должен ли я дать себе шанс обрести место в моих романтических привязанностях?

Однако вот в чем проблема — романтическое чувство тесно связано с другими настроениями и эмоциями, которые требуют того, чтобы объект моей любви был нумерически отличен от меня самого. Возьмем, к примеру, чувство ревности: обычно романтическая любовь сопровождается возможностью ревности, но она невозможна в случае романтической любви к себе. Я не могу ревновать из-за того, что у объекта моей романтической привязанности появился интерес к кому-то другому, ведь это означало бы, что в данном случае я сам заинтересован в ком-то другом. Я не могу ревновать себя из-за того, что люблю другого человека! Если, помимо любви к себе, я также люблю и Венди, это не повод ревновать себя к Венди, — она не может отнять меня у самого себя! Ревность возникает в виде триадической, а не диадической структуры. Поэтому в случае романтической любви к себе ревность просто невозможна. Нельзя быть и неуверенным относительно чувств своего возлюбленного: я не могу сомневаться в том, питает ли тот, кого

я люблю, ко мне соответствующие чувства, потому что я и *есть* тот человек. Такая неуверенность требует наличия другого разума, в содержании которого можно сомневаться, сам же я прекрасно знаю собственное отношение к себе. Я также не могу скучать и тосковать по своему возлюбленному из-за того, что нахожусь вдали от него. В романтической любви, направленной на другого, всегда есть возможность разлуки, когда другой может быть для меня физически недоступен. Но очевидно, что я не могу быть разлучен с самим собой; поэтому я не могу и тосковать по себе, желая поскорее увидеть себя снова. Кроме того, в случае романтической любви к другому всегда есть радости открытия, когда я узнаю особенности и черты характера человека, которого люблю; но я не могу открывать самого себя подобным же образом. И наконец, я не могу испытывать безответную любовь по отношению к самому себе: ведь если я люблю себя, то в ответ не могу не питать к себе взаимные чувства³. Объект моей романтической привязанности никогда не разлюбит меня, если я сам не разлюблю его. Не может случиться и так, что я люблю своего любимого больше, чем он меня.

Все эти моменты очевидны, хотя никогда отдельно и не формулировались. Менее очевидно, хотя и безусловно верно, что романтическая любовь сущностным образом включает в себя подобные эмоции и их онтологическое основание⁴. Вы не можете любить кого-то *так*, чтобы не иметь возможности испытывать ревность, неуверенность в его чувствах, тоску в моменты разлуки, радость от открытий и страх от угрозы безответной любви. Вот чем является романтическая любовь, — вот то, что что ее составляет. Это отнюдь не просто изолированное чувство, некоторая разнovidность качественного ощущения, которое может существовать независимо от своего окружения; романтическая любовь — это комплекс настроений и убеждений, требующих нумерического различия между любящим и любимым. Если бы я верил в то, что существую только я, то не смог бы испытывать романтическую любовь, как бы сильно я ее ни жаждал. Я мог бы только испытывать обычную самовлюбленность, но не романтическую любовь к себе. На самом деле, есть что-то странное в том, чтобы называть обычную самовлюбленность *эмоцией*, тогда как романтическая любовь является эмоцией *par excellence*. Романтическая любовь — сложная многогранная эмоция, и именно это, возможно, объясняет ее особую силу.

Примечания переводчика

¹ Любопытное исследование любви в форме *de re* можно обнаружить в работе Роберта Краута [1], в которой он рассматривает любовное чувство по аналогии с моделью жесткого десигнатора [ср. с этим также: 2, с. 92–93, 96].

² Логические проблемы, о которых здесь идет речь, связаны с так называемой 'перспективой от первого лица' и выражающими ее убеждениями в форме *de se*. Благодаря усилиям и новаторским работам Гектора-Нери Кастанеды [3], Сидни Шумейкера [4], Джона Перри [5, 6], Дэвида Льюиса [7] и Гарета Эванса [8] их изучение превратилось в целую исследовательскую индустрию, продвигающую три ключевые идеи: (а) определенного рода употребление личного местоимения 'Я' в выражениях, характеризующих имеющийся у нас набор убеждений о самих себе, нельзя полностью устранить из нашей речи (идея сущностных индексалов); (б) такое употребление имеет устойчивый иммунитет ко всякого рода ошибкам, наподобие ложного отождествления себя с каким-то другим

человеком (идея безошибочности самоидентификации в перспективе от первого лица); (с) оно не требует процедуры отождествления себя с каким-либо конкретным человеком через приписывание соответствующих наборов свойств (идея самореференции без отождествления). Развитие и защита данных идей являются доминирующим трендом, поддерживаемым большей частью исследователей, хотя существуют и отдельные примеры довольно детальной и последовательной их критики [9, 10], а также некоторые интересные проблемные кейсы, вроде парадокса Мура, но для убеждений в форме *de se* [11–14]. Донорским примером, часто используемым в процессе обсуждения подобного рода логических проблем стала, по видимому, модифицированная версия известной головоломки Уилларда Куайна, впервые изложенная им в статье *Quantifiers and Propositional Attitudes* [15, p. 178–179; см. также: 16, p. 249–253; 17, p. 75–76], где он представил нам вымышленного персонажа по имени 'Ральф', который верит в то, что некто является шпионом. В частности, Ральф верит, что некий человек в коричневой шляпе, которого он видел при подозрительных обстоятельствах, является шпионом. Но Ральф также верит и в то, что некий уважаемый член общества с седыми волосами по имени 'Бернард Дж. Орткатт', которого он лишь однажды видел на пляже, не является шпионом. Единственное обстоятельство, о котором Ральф ничего не знает, — это то, что мужчина в коричневой шляпе и мужчина с седыми волосами являются одним и тем же человеком.

³ Подробнее с рядом интересных концептуальных вопросов, которые ставит перед нами феномен безответной любви (unrequited love), можно ознакомиться в работе американской исследовательницы Сары Протаси [18].

⁴ Не трудно догадаться, что в вековых спорах о природе любви и характере причин, вызывающих любовное чувство, философы так и не достигли согласия. В настоящий момент наиболее распространенными точками зрения являются различные атрибутивные, реляционные и нормативные теории любви [2, с. 90–92; 19, p. 519–522], хотя возможные ответы на вопрос 'Что такое любовь и каковы ее причины?' не ограничиваются только этими теориями, например, в последнее время довольно активно развиваются различные нарративные теории любви [20, 21; подробнее об их критике см.: 2, с. 92–98]. Согласно атрибутивным теориям [18, 22–30], причина романтической любви X к Y состоит в том, что Y обладает определенными нереляционными свойствами P_L (скажем, красотой, смелостью или остроумием). Реляционные теории любви [31, 32] настаивают на том, что в качестве причины романтической любви X к Y следует сослаться на факты, подтверждающие существование между X и Y определенного типа отношений R_L (к примеру, это могла бы быть конкретная история появления и развития между ними близких отношений как родителя и ребенка, брата и сестры, мужа и жены, любовника и любовницы). Для нормативных же теорий любви [33–36] причина романтической любви X к Y заключена в комплексе оценочных и нормативных установок N_L , которые X готов поддерживать и реализовывать на практике во взаимодействиях с Y (в частности, когда X принимает в качестве максимы своих действий требование проявлять заботу о любимом человеке и действительно поступает в отношении Y , руководствуясь данной максимой, тогда X вправе утверждать 'Я люблю Y ', поскольку здесь о любви X к Y свидетельствуют именно сами его поступки, а не интимные переживания, которые он при этом испытывает).

Библиографический список

1. Kraut R. Love De Re // *Midwest Studies in Philosophy*. 1987. Vol. 10, № 1. P. 413–430. DOI: 10.1111/j.1475-4975.1987.tb00549.x.
2. Нехаев А. В. Патанатомия любви, или Чем может быть полезно знание о том, что «знаешь, что влюблен»? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность.

2018. № 2. С. 90–104. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-90-104. EDN: XNBNFZ.

3. Castañeda H.-N. 'He': A Study in the Logic of Self-Consciousness // *Self-Reference and Self-Awareness* / Eds. A. Brook, R. C. DeVidi. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 51–79.
4. Shoemaker S. Self-Reference and Self-Awareness // *The Journal of Philosophy*. 1968. Vol. 65, № 19. P. 555–567. DOI: 10.2307/2024121.
5. Perry J. Frege on Demonstratives // *The Philosophical Review*. 1977. Vol. 86, № 4. P. 474–497. DOI: 10.2307/2184564.
6. Perry J. The Problem of the Essential Indexical // *Noûs*. 1979. Vol. 13, № 1. P. 3–21. DOI: 10.2307/2214792.
7. Lewis D. Attitudes De Dicto and De Re // *The Philosophical Review*. 1979. Vol. 88, № 4. P. 513–543. DOI: 10.2307/2184843.
8. Evans G. Understanding Demonstratives // *Meaning and Understanding* / Eds. H. Paret, J. Bouvresse. New York: De Gruyter, 1981. P. 280–303.
9. Millikan R. G. The Myth of the Essential Indexical // *Noûs*. 1990. Vol. 24, № 5. P. 723–734. DOI: 10.2307/2215811.
10. Cappelen H., Dever J. The Inessential Indexical: On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person. Oxford: Oxford University Press, 2013. 194 p.
11. Atlas J. D. What Reflexive Pronouns Tell Us about Belief: A New Moore's Paradox De Se, Rationality, and Privileged Access // *Moore's Paradox: New Essays on Belief, Rationality, and the First Person* / Eds. M. S. Green, J. N. Williams. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 117–145.
12. Turri J. Refutation by Elimination // *Analysis*. 2010. Vol. 70, № 1. P. 35–39. DOI: 10.1093/analys/amp138.
13. Feit N. Belief Reports and the Property Theory of Content // *Attitudes De Se: Linguistics, Epistemology, Metaphysics*. Stanford, CA: CSLI Press, 2013. P. 105–131.
14. Нехаев А. В. Парадокс Мура: знание о себе, самореференция и высокопорядковые убеждения // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 63. С. 20–34. DOI: 10.17223/1998863X/63/3.
15. Quine W. V. Quantifiers and Propositional Attitudes // *The Journal of Philosophy*. 1956. Vol. 53, № 5. P. 177–187. DOI: 10.2307/2022451.
16. Salmon N. Relational Belief (1995) // *Content, Cognition, and Communication: Philosophical Papers II*. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 249–269.
17. Johannesson E. Analyticity, Necessity and Belief: Aspects of Two-Dimensional Semantics. Stockholm: Stockholm University Press, 2017. 193 p.
18. Протаси С. Любить людей за то, кто они есть (даже если они не любят нас в ответ) / пер. с англ. Р. А. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 65–78. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-65-78. EDN: YAEGYH.
19. Smuts A. Normative Reasons for Love, Part II // *Philosophy Compass*. 2014. Vol. 9, № 8. P. 518–526. DOI: 10.1111/phc3.12160.
20. Bühler J. L., Dunlop W. L. The Narrative Identity Approach and Romantic Relationships Social and Personality Psychology Compass. 2019. Vol. 13, № 4. P. 1–13. DOI: 10.1111/spc3.12447.
21. Badasak J. Romantic Love as a Love Story // *Love and Friendship Across Cultures: Perspectives from East and West* / Eds. S. Hongladarom, J. J. Joaquin. Singapore: Springer, 2021. P. 167–178.
22. Taylor G. Love // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1976. Vol. 76, № 1. P. 147–164. DOI: 10.1093/aristotelian/76.1.147.
23. Lamb R. E. Love and Rationality // *Love analyzed* / Ed. R. E. Lamb. Boulder, CO: Westview Press, 1996. P. 23–48.
24. Delaney N. Romantic Love and Loving Commitment: Articulating a Modern Ideal // *American Philosophical Quarterly*. 1996. Vol. 33, № 4. P. 339–356.

25. Keller S. How Do I Love Thee? Let Me Count the Properties // *American Philosophical Quarterly*. 2000. Vol. 37, № 2. P. 163–173.

26. Abramson K., Leite A. Love as a Reactive Emotion // *The Philosophical Quarterly*. 2011. Vol. 61, № 245. P. 673–699. DOI: 10.1111/j.1467-9213.2011.716.x.

27. Schaubroeck K. Loving the Lovable // *Love and Its Objects: What Can We Care For?* / Eds. C. Maurer, T. Milligan, K. Pacovska. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 108–124.

28. Bagley B. Loving Someone in Particular // *Ethics*. 2015. Vol. 125, № 2. P. 477–507. DOI: 10.1086/678481.

29. Naar H. Subject Relative Reasons for Love // *Ratio*. 2017. Vol. 30, № 2. P. 197–214. DOI: 10.1111/rati.12128.

30. Clausen G. T. Love of Whole Persons // *The Journal of Ethics*. 2019. Vol. 23, № 4. P. 347–367. DOI: 10.1007/s10892-019-09299-x.

31. Kolodny N. Love as Valuing a Relationship // *The Philosophical Review*. 2003. Vol. 112, № 2. P. 135–189. DOI: 10.1215/00318108-112-2-135.

32. Price C. What Is the Point of Love? // *International Journal of Philosophical Studies*. 2012. Vol. 20, № 2. P. 217–237. DOI: 10.1080/09672559.2011.629367.

33. Velleman D. J. Love as a Moral Emotion // *Ethics*. 1999. Vol. 109, № 2. P. 338–374. DOI: 10.1086/233898.

34. Velleman D. J. Beyond Price // *Ethics*. 2008. Vol. 118, № 2. P. 191–212. DOI: 10.1086/523746.

35. Ebels Duggan K. Against Beneficence: A Normative Account of Love // *Ethics*. 2008. Vol. 119, № 1. P. 142–170. DOI: 10.1086/592310.

36. Arroyo C. Kant on the Emotion of Love // *European Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 24, № 3. P. 580–606. DOI: 10.1111/ejop.12128.

Сведения о переводчике

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор департамента «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного университета, г. Тюмень; ведущий научный сотрудник Лаборатории логико-философских исследований Томского научного центра СО РАН, г. Томск.

SPIN-код: 5844-9381

AuthorID (РИНЦ): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Адрес для переписки: avnehaev@omgtu.ru

Источник перевода:

McGinn C. Is Romantic Self-Love Possible? // *Philosophical Provocations: 55 Short Essays*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. P. 285–287.

Ссылка на полный текст эссе:

https://www.google.ru/books/edition/Philosophical_Provocations/OAQxDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq

Для цитирования

МакГинн К. Возможна ли романтическая любовь к самому себе? = McGinn C. Is Romantic Self-Love Possible? / пер. с англ. А. В. Нехаева // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 3. С. 118–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-118-123.

Статья поступила в редакцию 19.05.2024 г.

© К. МакГинн

IS ROMANTIC SELF-LOVE POSSIBLE?

The essay examines the metaphysical possibility of romantic self-love. It makes difference between two forms of such love feeling like *de re* and *de dicto*. Based on this difference, the impossibility of romantic self-love *de dicto* is demonstrated, since this would violate one of the constitutive conditions of such a love feeling — the requirement of the numerical distinctness between the lover and the beloved.

Keywords: romantic love, self-love, emotional surroundings, numerical distinctness.

References

1. Kraut R. Love De Re // *Midwest Studies in Philosophy*. 1987. Vol. 10, no. 1. P. 413–430. DOI: 10.1111/j.1475-4975.1987.tb00549.x. (In Engl.).
2. Nekhaev A. V. Patanatomya lyubvi, ili chem mozhet byt' polezno znaniye o tom, chto «znayesh', chto vlyublen»? [The Pathanatomy of Love. Or What Can Be Useful in Knowledge That «You Know That You Love»?] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 2. P. 90–104. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-90-104. EDN: XNBNFZ. (In Russ.).
3. Castañeda H.-N. 'He': A Study in the Logic of Self-Consciousness // *Self-Reference and Self-Awareness* / Eds. A. Brook, R. C. DeVidi. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 51–79. (In Engl.).
4. Shoemaker S. Self-Reference and Self-Awareness // *The Journal of Philosophy*. 1968. Vol. 65, no. 19. P. 555–567. DOI: 10.2307/2024121. (In Engl.).
5. Perry J. Frege on Demonstratives // *The Philosophical Review*. 1977. Vol. 86, no. 4. P. 474–497. DOI: 10.2307/2184564. (In Engl.).
6. Perry J. The Problem of the Essential Indexical // *Но́вс*. 1979. Vol. 13, no. 1. P. 3–21. DOI: 10.2307/2214792. (In Engl.).
7. Lewis D. Attitudes *De Dicto* and *De Re* // *The Philosophical Review*. 1979. Vol. 88, no. 4. P. 513–543. DOI: 10.2307/2184843. (In Engl.).
8. Evans G. Understanding Demonstratives // *Meaning and Understanding* / Eds. H. Paret, J. Bouvresse. New York: De Gruyter, 1981. P. 280–303. (In Engl.).
9. Millikan R. G. The Myth of the Essential Indexical // *Но́вс*. 1990. Vol. 24, no. 5. P. 723–734. DOI: 10.2307/2215811. (In Engl.).
10. Cappelen H., Dever J. The Inessential Indexical: On the Philosophical Insignificance of Perspective and the First Person. Oxford: Oxford University Press, 2013. 194 p. (In Engl.).
11. Atlas J. D. What Reflexive Pronouns Tell Us about Belief: A New Moore's Paradox De Se, Rationality, and Privileged Access // *Moore's Paradox: New Essays on Belief, Rationality, and the First Person* / Eds. M. S. Green, J. N. Williams. Oxford: Clarendon Press, 2007. pp. 117–145. (In Engl.).
12. Turri J. Refutation by Elimination // *Analysis*. 2010. Vol. 70, no. 1. P. 35–39. DOI: 10.1093/analys/anp138. (In Engl.).
13. Feit N. Belief Reports and the Property Theory of Content // *Attitudes De Se: Linguistics, Epistemology, Metaphysics*. Stanford, CA: CSLI Press, 2013. P. 105–131. (In Engl.).
14. Nekhaev A. V. Paradoks Mura: znaniye o sebe, samoreferentsiya i vysokoporyadkovyye ubezhdeniya [Moore's Paradox: Self-Knowledge, Self-Reference, and High-Ordered Beliefs] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2021. No. 63. P. 20–34. DOI: 10.17223/1998863X/63/3. (In Russ.).
15. Quine W. V. Quantifiers and Propositional Attitudes // *The Journal of Philosophy*. 1956. Vol. 53, no. 5. P. 177–187. DOI: 10.2307/2022451. (In Engl.).
16. Salmon N. Relational Belief (1995) // *Content, Cognition, and Communication: Philosophical Papers II*. Oxford: Clarendon Press, 2007. P. 249–269. (In Engl.).
17. Johannesson E. Analyticity, Necessity and Belief: Aspects of Two-Dimensional Semantics. Stockholm: Stockholm University Press, 2017. 193 p. (In Engl.).
18. Protasi S. Lyubit' lyudey za to, kto oni est' (dazhe esli oni ne lyubyat nas v otvet) [Loving People for Who They Are (Even When They Don't Love You Back)] / trans. from Engl. by R. L. Kochnev // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 3. P. 65–78. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-65-78. (In Russ.).
19. Smuts A. Normative Reasons for Love, Part II // *Philosophy Compass*. 2014. Vol. 9, no. 8. P. 518–526. DOI: 10.1111/phc3.12160. (In Engl.).
20. Bühler J. L., Dunlop W. L. The Narrative Identity Approach and Romantic Relationships Social and Personality Psychology Compass. 2019. Vol. 13, no. 4. P. 1–13. DOI: 10.1111/spc3.12447. (In Engl.).
21. Bandasak J. Romantic Love as a Love Story // *Love and Friendship Across Cultures: Perspectives from East and West* / Eds. S. Hongladarom, J. J. Joaquin. Singapore: Springer, 2021. P. 167–178. (In Engl.).

22. Taylor G. Love // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1976. Vol. 76, no. 1. P. 147–164. DOI: 10.1093/aristotelian/76.1.147. (In Engl.).
23. Lamb R. E. Love and Rationality // *Love analyzed* / Ed. R. E. Lamb. Boulder, CO: Westview Press, 1996. P. 23–48. (In Engl.).
24. Delaney N. Romantic Love and Loving Commitment: Articulating a Modern Ideal // *American Philosophical Quarterly*. 1996. Vol. 33, no. 4. P. 339–356. (In Engl.).
25. Keller S. How Do I Love Thee? Let Me Count the Properties // *American Philosophical Quarterly*. 2000. Vol. 37, no. 2. P. 163–173. (In Engl.).
26. Abramson K., Leite A. Love as a Reactive Emotion // *The Philosophical Quarterly*. 2011. Vol. 61, no. 245. P. 673–699. DOI: 10.1111/j.1467-9213.2011.716.x. (In Engl.).
27. Schaubroeck K. Loving the Lovable // *Love and Its Objects: What Can We Care For?* / Eds. C. Maurer, T. Milligan, K. Pacovska. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 108–124. (In Engl.).
28. Bagley B. Loving Someone in Particular // *Ethics*. 2015. Vol. 125, no. 2. P. 477–507. DOI: 10.1086/678481. (In Engl.).
29. Naar H. Subject Relative Reasons for Love // *Ratio*. 2017. Vol. 30, no. 2. P. 197–214. DOI: 10.1111/rati.12128. (In Engl.).
30. Clausen G. T. Love of Whole Persons // *The Journal of Ethics*. 2019. Vol. 23, no. 4. P. 347–367. DOI: 10.1007/s10892-019-09299-x. (In Engl.).
31. Kolodny N. Love as Valuing a Relationship // *The Philosophical Review*. 2003. Vol. 112, no. 2. P. 135–189. DOI: 10.1215/00318108-112-2-135. (In Engl.).
32. Price C. What Is the Point of Love? // *International Journal of Philosophical Studies*. 2012. Vol. 20, no. 2. P. 217–237. DOI: 10.1080/09672559.2011.629367. (In Engl.).
33. Velleman D. J. Love as a Moral Emotion // *Ethics*. 1999. Vol. 109, no. 2. P. 338–374. DOI: 10.1086/233898. (In Engl.).
34. Velleman D. J. Beyond Price // *Ethics*. 2008. Vol. 118, no. 2. P. 191–212. DOI: 10.1086/523746. (In Engl.).
35. Ebels Duggan K. Against Beneficence: A Normative Account of Love // *Ethics*. 2008. Vol. 119, no. 1. P. 142–170. DOI: 10.1086/592310. (In Engl.).
36. Arroyo C. Kant on the Emotion of Love // *European Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 24, no. 3. P. 580–606. DOI: 10.1111/ejop.12128. (In Engl.).

About the translator

NEKHAEV Andrei Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of Philosophy, Media and Journalism Department, Tyumen State University, Tyumen; Senior Researcher of the Laboratory of Logical and Philosophical Studies, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Tomsk.

SPIN-code: 5844-9381

AuthorID (RSCI): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Correspondence address: avnehaev@omgtu.ru

For citations

McGinn C. Is Romantic Self-Love Possible? / trans. from Engl. A. V. Nekhaev // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 118–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-118-123.

Received May 19, 2024.

© C. McGinn